

АЛЕКСАНДР
ЖЕЛЕЗНИКОВ

СЕКРЕТНЫЙ КОСМОС

БЫЛИ ЛИ
ПРЕДШЕСТВЕННИКИ
У ГАГАРИНА?

Александр Железняков

**Секретный космос. Были ли
предшественники у Гагарина?**

«Яуза»

2011

Железняков А. Б.

Секретный космос. Были ли предшественники у Гагарина? /
А. Б. Железняков — «Яуза», 2011

ISBN 978-5-699-48549-9

Вот уже полвека «желтая» пресса раскручивает миф о «предшественниках Гагарина», которые побывали в космосе раньше него (Алексей Дедовский – в 1957 году, Терентий Шиборин – в 1958-м, Андрей Митков – в 1959-м), но, поскольку эти полеты завершились неудачно и первые космонавты не вернулись с орбиты, их имена были преданы забвению, их подвиг засекречен, история освоения космоса переписана набело, а первым велено считать Юрия Гагарина… И сколько бы историки ни опровергали эту дезинформацию, как бы ни доказывали обратное, список «космонавтов-призраков» становится все длиннее – сегодня их счет идет уже на сотни! Кто и когда первым запустил «утку» о предшественниках Гагарина, как создавался миф о «фантомах на орбите» и почему он оказался настолько живуч – читайте в этой сенсационной книге!

ISBN 978-5-699-48549-9

© Железняков А. Б., 2011
© Яуза, 2011

Содержание

Предисловие автора ко 2-му изданию	5
ГЛАВА I	8
ГЛАВА II	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Александр Борисович Железняков

Секретный космос. Были ли предшественники у Гагарина?

*Фантом (от французского *fantome*, от греческого *phantasma* – видение, призрак) – 1) причудливое явление, призрак, привидение; 2) модель человеческого тела или его части в натуральную величину, служащая наглядным пособием.*

(Толковый словарь русского языка Ушакова)

Предисловие автора ко 2-му изданию

В 2006 году в издательстве «Язу» вышла моя книга «Мифы и фантомы на орбите», в которой я попытался разобраться с феноменом, называемым «фантомная космонавтика». Это весьма интересное явление «родилось» практически одновременно с практической космонавтикой. И продолжает жить вместе с ней и поныне.

Напомню, что эти часто весьма ярко описанные «события» никакого отношения к реальному освоению космического пространства не имеют. Точнее, имеют весьма опосредованное. Это псевдоистория (прошу не путать с литературным жанром «альтернативной истории»), «написанная» теми, кто волею судеб не вошел в ряды создателей реальной космической техники и, почувствовав себя обделенным, также начал «работать» в этом направлении, но в неком «параллельном мире». Плюс народный фольклор, когда на бытовом уровне пытаются объяснить некоторые непонятные для простого обывателя вещи, связанные с космонавтикой. Плюс сознательная дезинформация, родившаяся (и рождающаяся поныне) в военных кругах для сокрытия истинных целей ряда космических программ.

Обо всем этом я и рассказал в своей книге, которая пусть и не стала бестселлером, но определенный интерес в среде тех, кто интересуется космонавтикой, вызвала. Хотя бы потому, что свела воедино множество разрозненных фактов (точнее, слухов) о неких секретных полетах в космос, состоявшихся в разные годы в нашей стране, а также в США и Китае. Другие страны бог пока миловал.

Правда, своей основной цели книга, увы, не достигла. Несмотря на то что в ней приведены достаточно весомые, на мой взгляд, аргументы, доказывающие, что таких полетов не было и быть не могло в силу отсутствия в них необходимости, «фантомные космонавты» продолжают благополучно кочевать из одного издания в другое. И умирать пока не собираются.

Но отрадно то, что в последние годы отряд «космонавтов-призраков» почти не пополнялся. Неожиданно перестали «находиться» новые и новые архивные документы о «суперсекретных Ивановых-Петровых-Сидоровых», которые когда-то «бороздили просторы космоса», перестали «оживать» киногерои, перестали огульно включать в список космонавтов деятелей шоу-бизнеса, которые заявляли о своем желании приобрести «тур на орбиту». Хочется надеяться, что в этом есть и «скромная лепта» моей книги, второе издание которой вы держите в своих руках.

За пять последних лет я насчитал всего пятерых вновь «рожденных» «фантомных космонавтов». Своим появлением на свет божий они обязаны либо Дню смеха (один), когда каждый «изгалился, как может», либо журналистским ошибкам (четверо), возникшим из-за абсолютной некомпетентности «акул пера», не знающих предмета, о котором пишут.

Не буду перечислять всех «новичков», приведу только два относительно свежих и наиболее ярких примера.

Весной и летом 2006 года газеты и Интернет были полны сообщениями о кончине «известного космонавта Германа Соловьева, за которого когда-то собирались выйти замуж сама (!) Алла Пугачева». Средства массовой информации писали, что «много лет назад у Пугачевой и Соловьевым был пылкий роман, и примадонна даже собиралась выйти за космонавта замуж.

Они познакомились в 1966 году в Тюмени. 17-летняя Пугачева поехала туда вместе с бригадой артистов от радиостанции «Юность». В эту же бригаду входил и красавец майор Соловьев – радиостанция тогда часто привлекала покорителей космоса для своих мероприятий. Космонавт так покорил Аллу, что, вернувшись в Москву, она уже не могла с ним расстаться.

Между молодыми людьми начался бурный роман. Герман познакомился с родными Пугачевой и очень понравился им. Герман познакомил Аллу со своими друзьями, среди которых был Владимир Высоцкий, ввел ее в театральную среду. Однако роман, разгоревшийся между певицей и космонавтом, не получил продолжения. Спустя некоторое время Пугачева и Соловьев расстались. Но, несмотря на разрыв, Пугачева навсегда сохранила теплые воспоминания об их чувстве».

Вот такая вот история, которая с умилением была воспринята определенной частью читателей. Особенно женщинами.

Однако лишь единицы заинтересовались личностью «известного космонавта» и попытались отыскать его «следы на пыльных тропинках далеких планет». Но не нашли. Потому что не было в истории освоения космического пространства таких следов.

Как не было и космонавта Германа Соловьева. Даже среди тех, кто готовился к космическим полетам, но по тем или иным причинам не смог побывать на орбите. Германы были – летчик-космонавт СССР Герман Титов и врач-космонавт Герман Арзамазов, так и не побывавший в космосе. Соловьевы были – летчики-космонавты СССР Анатолий и Владимир Соловьевы. Но с таким сочетанием имени и фамилии не было никого. Ошиблись журналисты. Так «родился» очередной «фантомный космонавт» Герман Соловьев.

Второй пример вообще из разряда журналистских ляпов.

Весной 2010 года был назван экипаж первого модифицированного корабля «Союз ТМА-М», которому осенью того же года предстояло отправиться на борт Международной космической станции. Межведомственная комиссия, которая занимается этим вопросом, назначила командиром корабля летчика-космонавта Александра Калерии, а бортинженером Олега Скрипочку. О чем и было сообщено на сайте Федерального космического агентства.

Кстати, оба в октябре 2010 года отправились в полугодовую командировку на орбиту.

Казалось бы, все вполне конкретно и все ясно – сроки определены, фамилии названы. Однако ряд средств массовой информации выдал в эфир новость, которая шокировала всех, кто имеет к космонавтике хоть какое-то отношение – первым «цифровым» «Союзом» будет командовать… Юрий Лопота. Это был тот случай, когда в одну кучу смешались «и кони, и люди».

Конечно же, ясно, что «прототипом» для командира космического корабля стал президент Ракетно-космической корпорации «Энергия» Виталий Александрович Лопота. Не космонавт, а Генеральный конструктор ракетно-космических систем. Но вот на каком «этапе» его окрестили Юрием – это загадка. Ну, Виталий. Ну, Александр. Это еще как-то можно было бы объяснить. Но почему Юрий?

Были и другие ошибки такого же рода, но не столь «колоритные». Если бы не всемирная паутина с ее возможностями «обсудить и исправить», то и сегодня бы мы писали о «фантомных космонавтах» Германе Соловьеве, Юрии Лопоте и иже с ними. К счастью, этого не случилось и об этих журналистских «фантазиях» сейчас мало кто вспоминает.

А вот о «космонавтах-призраках», «рожденных» в начале 1960-х годов, вспоминают и поныне.

Мне часто приходится выступать в различных аудиториях, и всегда звучат несколько «дежурных» вопросов. Один из них: «Правда ли, что до Юрия Гагарина в космосе побывали другие космонавты?» Задают его и школьники, и академики, и мужчины, и женщины, и те, кто работает на космонавтику, и те, кто далек от нее.

Такая неискоренимая «любовь» к псевдопервопроходцам и вынуждает издательство «Яуза» переиздать мою книгу о «фантомных космонавтах». Новая редакция практически ничем не отличается от первого издания. Разве что в мелочах. Также сохраняется и главная задача, которую я пытаюсь решить – доказать всем доныне сомневающимся, что первым в космосе побывал Юрий Алексеевич Гагарин, а не какой-то там Митков, Шиборин или з/к № 37814. Дай-то бог, чтобы на этот раз получилось. Тем более что год ныне особенный – 50-я годовщина со дня первого в истории полета человека в космос. Настоящего человека, а не призрачного.

Александр Железняков

ГЛАВА I

Преданья старины глубокой и не очень глубокой

Трудно назвать ту личность, которая может претендовать на звание «первого фантомного космонавта». Пока человечество не подошло вплотную к освоению космического пространства, никто над этим и не задумывался. Не было в том нужды. По большому счету нет такой необходимости и сейчас. Но коль скоро я взялся за исследование данной темы, то обойти вниманием этот вопрос просто не могу, поэтому и уделю ему «должное внимание».

Разговор придется начать с «преданий старины глубокой», то есть с древних времен. Правда, тогда люди еще не знали слова «космонавт» и обходились терминами попроще. Однако практически у всех народов мира существуют легенды и мифы, в которых речь идет о полетах на аппаратах, которые, при достаточной доле воображения, можно принять или за самолет, или за ракету, или за нечто такое, что человек пока еще не создал, но, быть может, создаст в будущем. Фигурируют и имена тех, кто якобы поднимался на них в небо, а иногда и летал на другие планеты и звезды.

Кстати, есть там и рассказы о пришельцах из других миров, но об этом я упомяну вскользь, только для того, чтобы акцентировать внимание читателей на возможной «достоверности» содержащихся в мифологии сведений.

Я не буду анализировать легенды всех народов мира. Это, конечно, интересное и поучительное занятие. Но слишком велик объем исходного материала, чтобы в одной главе охватить и инков, и викингов, и русских, и китайцев, и прочая, прочая, прочая. Да и предания эти во многом похожи друг на друга и часто различаются лишь местом действия (Европа, Азия, Америка), да именами героев. А вот их корни, вероятнее всего, едины.

Приведу только один пример о кандидате на звание «первого фантомного космонавта». Эта история пришла к нам из Древней Греции.

Почему именно ее я намерен процитировать?

Во-первых, этот миф можно считать каноническим.

Во-вторых, он мне самому нравится еще с детства.

А в-третьих, и территориально, и культурно он нам более близок, чем, скажем, предания индейцев майя.

Я бы с удовольствием взял что-нибудь из русских сказок, да, вот незадача, не нашел схожего сюжета. В отечественных источниках если кто и подымается в небо, так это или Баба-Яга в ступе, или Змей-Горыныч на «собственной тяге».

Поэтому давайте поговорим о греках.

Как читатели, вероятно, догадались, речь пойдет о Дедале и Икаре. Последнего часто именуют то «первым авиатором», то «первой жертвой космонавтики», то как-нибудь еще, в том же духе. Поэтому, если мы «припишем» еще и звание «первого фантомного космонавта», от него не убудет.

Справедливости ради, надо сказать, что Икар не является ни первым, ни вторым, ни третьим. Единственное, на что он может претендовать, так это на звание «первого разгильдяя в воздухе».

Но ореол романтизма и героизма, который ему впоследствии был создан интерпретаторами этого мифа, и позволил говорить о нем в возвышенных тонах. Я не отношусь к поклонникам Икара, поэтому буду называть вещи своими именами. Да простят меня его сторонники и «последователи».

Если читатели помнят, Дедал, потомок Эрехтея, был величайшим художником, скульптором и зодчим Афин. Говорили, что он высекал из белоснежного мрамора такие дивные

статуи, что они казались живыми. Много инструментов изобрел Дедал для своей работы. Им были изобретены топор и бурав. Далеко шла о нем слава.

И был у Дедала племянник Тал, сын его сестры Пердики. Причем с ранней юности юноша поражал всех своим талантом и изобретательностью. Можно было предполагать, что Тал далеко превзойдет своего учителя. Дедал завидовал племяннику и в один прекрасный день взял да и убил своего родственника. Преступление было раскрыто, афинский ареопаг приговорил убийцу к смерти, и пришлось тому «спасать свою шкуру и уносить ноги».

Дедал нашел убежище на Крите, у могущественного царя Миноса, сына Зевса и Европы. Минос охотно принял под свою защиту великого художника Греции. Много дивных произведений искусства изготовил Дедал для царя Крита. Он выстроил для него и знаменитый дворец Лабиринт, с такими запутанными ходами, что раз войдя в него, невозможно было найти выхода. В этом дворце Минос заключил сына жены своей Пасифаи, ужасного Минотавра, чудовища с телом человека и головой быка.

Много лет жил Дедал у Миноса. Не хотел отпускать его царь с Крита. Держал зодчего на острове словно пленника. Но Дедал не был бы Дедалом, если бы не нашел способ покинуть дом своего благодетеля. Решил он с Крита улететь по воздуху и принялся за работу. Набрал Дедал перьев, скрепил их льняными нитками и воском и стал изготавливать из них четыре больших крыла – для себя и своего сына.

В этом месте в тексте мифа об убийце Дедале, кровожадных афинянах и коварном Миносе впервые появляется Икар. Пока отец работал, сын его играл рядом: то ловил он пух, который взлетал от дуновения ветерка, то мял в руках воск. Мальчик беспечно резвился, его забавляла работа отца.

Наконец, Дедал кончил свою работу; привязал крылья за спину, продел руки в петли, укрепленные на крыльях, взмахнул ими и плавно поднялся в воздух. С изумлением смотрел Икар на отца, который парил в воздухе, подобно громадной птице.

Вот, кстати, и развенчание первого мифа об Икаре, как о «первом авиаторе». Не он, а его отец первым поднялся в небо и совершил самый первый успешный полет человека по воздуху. Естественно, если принять древнегреческую легенду на веру.

Когда Дедал опустился на землю, он сказал Икару:

– Слушай, Икар, сейчас мы улетим с Крита. Будь осторожен во время полета. Не спускайся слишком низко к морю, чтобы соленые брызги волн не смочили твоих крыльев. Не подымайся и близко к солнцу, иначе жара может растопить воск, и разлетятся перья. За мной лети, не отставай от меня.

Ну а дальше случилось то, что и сделало Икара «бессмертным» – забыл он наставления отца, сильно взмахнув крыльями, взлетел высоко под самое небо, ближе к лучезарному солнцу и поплатился за это. Палящие лучи растопили воск, скреплявший перья крыльев, выпали перья и разлетелись далеко по воздуху, гонимые ветром. Взмахнул Икар руками, но нет больше на них крыльев. Стремглав упал он со страшной высоты в море и погиб в его волнах.

Мораль этой катастрофы такова: надо всегда прислушаться к мнению Главного конструктора. Иначе вас постигнет участь Икара. Ведь, по большому счету, Дедал был именно Главным конструктором крыльев. Про матушку-природу, которая изобрела их на миллионы лет раньше, на время позабудем.

Я специально написал слово «Главный» с большой буквы. Тем самым подчеркиваю гла-венствующую роль создателей любого сложного технического устройства в научно-техническом прогрессе. Те, кто их испытывает и использует, также заслуживают похвалы и восхище-ния. Особенно те, кто идет впереди остальных. Но первыми в этом ряду все равно остаются «Главные».

Гибелью Икара миф не заканчивается. В нем рассказывается и о дальнейшей судьбе Дедала: как он прилетел на Сицилию, как Минос хотел возвратить его на Крит, как дочери

сицилийского царя Кокала убили Миноса, вылив ему на голову котел кипящей воды (ничего себе методы!). Долгие годы жил Дедал на Сицилии, но в конце концов вернулся в Афины, где стал родоначальником славного рода художников Дедалидов.

Можно догадаться, что афиняне простили Дедалу убийство Тала «за истечением срока давности». Хотя прямо об этом в мифе не говорится.

Жестокая и трагичная история – убийства, катастрофы, заговоры. Впрочем, это было характерно для той эпохи, когда человек еще только мечтал о небе. Все современные голливудские блокбастеры меркнут перед мифом о Дедале и Икаре и кажутся жалкой пародией на то, что некогда придумали (или все же стали свидетелями?) наши предки.

Но давайте закончим разговор о Дедале и Икаре, как и о мифах вообще. Все это я написал только для того, чтобы показать, что в таких временных толщах нет смысла искать следы «phantomных космонавтов». Бесперспективное это занятие. Хотя и интересное.

А чтобы поставить окончательную точку в разговоре о мифах, скажу только, что, хотя особой веры устному народному творчеству и нет, полностью отбрасывать содержащуюся в них информацию не стоит. Не может фантазия человека, особенно человека тех времен, быть столь изобретательной, столь изощренной, чтобы от начала до конца придумать столь сложные сюжеты. Причем с такими техническими подробностями. Не исключено, что к творчеству наших предков подталкивал некий импульс, имевший под собой вполне реальную почву. Но что именно, сказать невозможно.

В связи с этим хочу упомянуть о теории множественности земных цивилизаций. Эта теория утверждает, что в различные эпохи на нашей планете существовали достаточно развитые цивилизации, в том числе и такие, которые занимались космической деятельностью. Но все они погибли в результате крупных природных катализмов, таких как падение на Землю астероида или кометы, смещение оси вращения, изменение орбиты и так далее.

Ну а что странного в таком предположении? Вполне возможно, что некогда жили народы, достигшие определенных вершин в науке и технике, а потом вымершие, словно динозавры. Последующие века стерли все следы их деятельности, кроме преданий, передававшихся из уст в уста немногими выжившими. Через десятки тысяч лет появились новые племена, которые ничего достоверно, я подчеркиваю это слово, не помнили о своих предшественниках. В какой-то момент своего развития и они начали строить грандиозные сооружения и создавать сложные технические устройства. А потом был новый катализм. И так с периодичностью, предположим, раз в миллион лет. Может, чаще, может, реже.

И хотя нет никаких подтверждений этой теории, она может многое прояснить в вопросе формирования мифотворчества. Да и некоторые скрытые стороны человеческой психики объяснила бы.

Но давайте продолжим наш поиск первого «phantomного космонавта». Из древних легендарных времен перенесемся в Средние века. Правда, и здесь мы еще не полностью переходим в материальную плоскость. Но следующего кандидата попытаемся найти уже на стыке мифотворчества и летописного наследия человечества.

Читателям, которые интересуются историей мировой ракетной техники и космонавтики, вероятно, знакомо имя китайского мандарина Ван Гу. Ну а для тех, кто забыл эту легенду, позволю вкратце ее напомнить.

Около пятисот лет назад, может, чуть раньше, может, чуть позже, жил-был в Китае некто Ван Гу. Судя по всему, это был весьма образованный и талантливый человек. Занимался он изготовлением пороха и созданием пороховых ракет. Вероятно, «наследил» и в других областях знаний, но об этом история умалчивает.

И вот однажды пришла ему в голову мысль улететь к звездам. Проще говоря, задумал он отправиться в космический полет. Сказано – сделано: обвязал Ван Гу кресло бамбуком, закрепил в его основании 47 пороховых ракет, сел в него и приказал 47 своим слугам одновременно

поджечь фитили. Слуги не могли ослушаться своего господина и поднесли факелы к странной конструкции. После этого раздался страшный грохот, а когда клубы дыма рассеялись, на месте старта не было ничего – ни кресла, ни Ван Гу, ни слуг.

Споры о результатах эксперимента продолжаются до сих пор. Я не буду определять категорию лиц, которые эту дискуссию ведут. Скажу только, что большинство из них полагает, и совершенно правильно делает, что если такой опыт и имел место, то, вероятнее всего, Ван Гу во время взрыва просто распался на атомы. Как и бедные слуги, которым пришлось работать «системой зажигания». Но есть и такие люди, кто считает, что ему все-таки удалось долететь до космоса.

Пусть считают. Хотя это просто невероятно – если подсчитать тягу всех 47 ракет, становится ясно, что они не могли донести до космического пространства и комара, не то что упавшего мандарина, да еще восседавшего в массивном кресле.

Большинство же исследователей уверены, что история о полете Ван Гу вымыщенная. Хотя хроники той поры описывают его как реально существовавшего человека. Его именем даже назвали кратер на обратной стороне Луны. А этой части удостаивались, как правило, персонажи истории, а не мифические личности. Именами богов и богинь называли планеты и астероиды. Да и делалось это тогда, когда известных небесных тел было совсем немного. В конце концов боги кончились и звездное небо сейчас «украшают» совершенно другие личности.

В принципе на этом главу о самых первых «phantomных космонавтах» можно было бы закончить и занести китайского мандарина в этот список под номером 1. Но я, пожалуй, откажу Ван Гу в праве на приоритет. Не тот это случай, от которого можно было бы вести отсчет эры «phantomной космонавтики». Все-таки «намерение» и «свершение» – это различные понятия. По этой же причине не буду обращаться и к фантастической литературе последующих четырех веков. Можно было бы, конечно, пополнить ряды «phantomных космонавтов» или претендентов на это звание героями книг Сирено де Бержера, Жюль Верна, Герберта Уэллса и других писателей. Многие эти персонажи были столь популярны в свое время, что кое-кто считал их реальными людьми. Также как потом многие были уверены (да и сейчас уверены), что Супермен и Бэтмен существовали (и существуют) на самом деле. Ни к чему эти попытки.

И все-таки одну историю, в которой речь пойдет также о «намерении», а не о «свершении», я все-таки расскажу. Просто другого такого повода не будет, а написать о ней хочется. Вот я и воспользуюсь предоставленной возможностью.

Случилось это относительно недавно – в 1920-х годах. Тогда когорут «космонавтов-призраков» едва не пополнил один из пионеров космонавтики, американский инженер Роберт Годдард. Для начала я вкратце расскажу о нем. Во многом благодаря ему мы сегодня воспринимаем космические полеты как обыденность, а не как чудо.

Роберт Хитчингс Годдард родился 5 октября 1882 года в небольшом городке Вустер, в 55 километрах от Бостона, столицы американского штата Массачусетс. Детство и школьные годы Роберта прошли в Бостоне, одном из крупнейших центров экономики и культуры США, буквально начиненном промышленными предприятиями, научными институтами, лабораториями и библиотеками.

В автобиографии, которую Годдард написал в 1927 году, он отмечал, что уже в пятилетнем возрасте в нем проснулся экспериментатор. Первый предмет исследований – электрические разряды от трения различных предметов о домашний ковер. А в 12 лет его охватила настоящая страсть к изобретательству. Первая конструкция – инкубатор для лягушек (не удавшийся полностью, но выполненный уже вполне как научно обоснованная система).

Рубежным для Годдарда стал 1898 год. Зимой он прочитал роман Герберта Уэллса «Война миров» и заболел идеей создания ракет и космических путешествий. Хотя в своих дневниках, которые он начал вести приблизительно в то же время, Роберт днем начала своих

космических устремлений называет 19 октября 1899 года, когда, «сидя на вишне, ощущал в себе мечту о полете на Марс». Но всю весну и лето 1898 года Годдард был занят запуском самодельных ракет. Это были еще обычные хлопушки, но надо же было с чего-то начинать.

Среди других его занятий того года – физиология уха и глаза (одно время Роберт хотел стать медиком), луки и стрелы с различными наконечниками и оперением, получение искусственных алмазов (эксперименты закончились взрывом гремучего газа).

Летом 1898 года Годдард окончил среднюю школу. Тем же летом он поступил в высшую английскую школу в Бостоне. Однако проучился в ней всего один год, после чего вернулся в свой родной Вустер, где к тому времени открылась Южная высшая школа с любимой Роберту физикой в качестве главного предмета (в отличие от «алгебраической» бостонской).

Возвращение на малую родину «ознаменовалось» еще одним важным событием, которое наложило отпечаток на всю дальнейшую жизнь Годдарда – у Роберта обострилась болезнь почек и он был вынужден на два года прервать свое обучение вне дома, занявшиеся самообразованием. Это обстоятельство не помешало ему продолжить свою изобретательскую деятельность. Круг интересов Годдарда по-прежнему был многогранен и не ограничивается только одной областью знаний. Он продолжает искать в науке и технике свое место.

В марте 1901 года Годдард отправляет первую заявку на патент, в которой излагает идею создания устройства фотографирования светящихся объектов в различных участках спектра. И хотя ответ оказался отрицательным, сама идея была признана верной в принципиальном отношении. В том же году Годдард пишет и публикует небольшую статью «Перемещение в космосе», в которой анализирует возможность запуска снаряда в космос с помощью пушки.

В последние годы своей учебы в Южной высшей школе, которую он окончил в 1904 году, Годдард увлекался радиотехникой, астрономией, вопросами интерференции света и звука и искусственной радиоактивностью. Своё образование он продолжил в Политехническом институте Вустера, где занимался исследованиями в области заряженных частиц, изучением природы электрической проводимости, проблемой скоростного наземного транспорта.

В 1906 году Годдард начал исследования, результатом которых стала публикация в следующем году работы «О возможности перемещения в межпланетном пространстве», в которой были рассмотрены многие важные вопросы. Например, такие, как о средствах поддержания жизни в космосе, метеоритная опасность и борьба с ней, реактивный способ передвижения на энергии, выделяемой при сжигании пороха, о возможности использования атомной энергии (!) для движения в космосе. В этот же период Годдард выдвинул ряд других ценных идей: использование магнитного поля Земли для космического полета, создание реактивной тяги за счет электростатического эффекта для движения аппарата в космосе, проведение фотосъемок Луны и Марса с облетных траекторий и другие.

Годдардом было выдвинуто и предложение о посылке заряда осветительного пороха на поверхность Луны с целью доказательства реального достижения ее поверхности. Спустя полвека, когда первые станции устремились к Луне, об этой идеи вспомнили, правда, доказать достижение поверхности нашего естественного спутника намеревались с помощью взрыва ядерной бомбы. Но время тогда было уже другое, бесшабашное и непутевое.

Многие из выдвинутых Годдардом в начале XX века идей впоследствии были осуществлены. Только он сам получил на них 214 патентов, не говоря о многочисленных последователях и продолжателях.

В 1908 году Годдард окончил Политехнический институт со степенью бакалавра и тут же поступил в Университет Кларка в Вустере. Одновременно он преподает в Политехе. А с Кларковским университетом судьба Годдарда оказалась связанной на долгие годы. Там он преподавал с 1914 по 1943 год.

В 1909 году Годдард приступил к расчетам по проблемам использования ракеты для космического полета и применения различных видов топлива, в первую очередь пороха и водо-

родно-кислородных смесей. Работы продолжались несколько лет, пока в июле 1914 года не были запатентованы конструкции составной ракеты с коническими соплами и ракеты с непрерывным горением в двух вариантах: с последовательной подачей в камеру сгорания пороховых частиц и с насосной подачей двухкомпонентного жидкого топлива.

Однако прошло еще немало лет, прежде чем ракеты Годдарда «научились летать». Этому препятствовали и отсутствие необходимых для строительства средств, и технические трудности, и многое другое. Но, в конце концов, деньги на работы в этом направлении дал Смитсоновский институт и начались эксперименты. Первые пуски ракет, не слишком удачные, состоялись в ноябре 1918 года. Но Годдард довольно быстро преодолел трудности и заставил свои творения летать довольно успешно.

В 1921 году он перешел к экспериментам с жидкостными ракетными двигателями, о преимуществе которых перед пороховыми он начал писать за десятилетие до этого. В марте 1922 года на стенде был испытан первый жидкостный ракетный двигатель, маломощный, несовершенный, но первый в мире.

А 16 марта 1926 года произошло событие, которое вписало золотыми буквами имя Годдарда в летопись мировой космонавтики – близ города Обурн в штате Массачусетс впервые в мире был осуществлен успешный пуск ракеты с жидкостным ракетным двигателем с вытеснительной подачей топлива. Стартовая масса «малютки» составляла всего 4,2 килограмма. Пролетела она 56 метров, поднявшись на высоту всего 12,5 метра. Но она была первой и это означало начало эры практической космонавтики.

Годдарду принадлежит приоритет и во многих других вопросах ракетной техники. Первым в мире он поместил на борт ракеты научные приборы, первым оснастил ракету гирорулями, системой стабилизации в полете и так далее.

Наибольшая высота, на которую поднялись ракеты Годдарда, составила 2,8 километра (март 1938 года). Тогда-то он и пришел к выводу, что жидкостные двигатели с вытеснительной подачей топлива исчерпали свои возможности, и перешел к разработке турбонасосных систем. О том, что сделанное Годдардом предположение было и не таким уж бесспорным, я писать не буду.

До начала Второй мировой войны Годдард работал в основном в одиночку. Уж таков был характер этого человека. Он считал ракетную технику своей личной вотчиной, а всех других, в ней работающих, – браконьерами. Может быть, этот фактор и повлиял на то, что до получения первых данных о немецких ракетах в США довольно прохладно относились к работам Годдарда, основные усилия сосредоточив на авиастроении.

Но война все изменила, и в 1942 году Годдард поступает на службу в американских флот. Вплоть до своей смерти в 1945 году он руководил созданием жидкостных ракетных двигателей для самолетных ускорителей.

Но был и еще один фактор, который усугубил самоизоляцию Годдарда. Из-за этой истории, когда изобретатель едва не стал «первым фантомным космонавтом», я и привел здесь его биографию.

Началось все весной 1924 года, когда пороховые ракеты Годдарда уже летали, а сам конструктор упорно трудился над созданием новых жидкостных ракетных двигателей и был уверен, что только с их помощью можно было совершать межпланетные путешествия. Тогда-то и разразилась газетная шумиха, серьезно подпортившая репутацию ученого. Пресса писала в те дни, что Годдардом сконструирована и построена ракета, на которой он собирается полететь на Луну. Называлась и конкретная дата старта – 4 июля 1924 года.

Естественно, что ни в этот день, ни на следующий, ни спустя месяц полет не состоялся. И не мог состояться, потому что не было у человечества еще ракеты, способной вынести людей в космос. Но публикаций на эту тему было великое множество.

И пусть события 1924 года не привели к появлению первого «космонавта-призрака» и наш список по-прежнему пуст, сообщение о возможном полете Годдарда само по себе весьма примечательно. Хотя бы тем, что оно положило основу всем последующим публикациям о «секретных миссиях» в Германии, Советском Союзе, США, Китае.

И еще одна ремарка в завершение первой главы. Удивительно, что сведения о «фантомных космонавтах» впервые появились только в послевоенные годы, а не лет на десять раньше. Если вспомнить историю, на начало 1930-х годов приходится бурный расцвет ракетной техники. Ее пытались использовать на всем, что движется: самолетах, автомобилях, санях, велосипедах. Вспомните хотя бы «первую жертву межпланетных путешествий» Макса Валье с его изобретениями и его экспериментами. Или его последователей в Германии, США, Франции, Латвии.

Одновременно с бурным внедрением ракетных двигателей расцвел и жанр научно-фантастической литературы, в которой шла речь о полетах на Луну и другие планеты. А многие писатели замахивались и на большее, отправляя своих героев еще дальше – к звездам. Плюс кинематограф, который не оставил без внимания тему полетов в космос и создавал на экране «осозаемые» картины будущего.

Казалось бы, что такая «взрывоопасная смесь» должна была привести к появлению людей, которые вполне серьезно считали бы, что все эти изобретатели или хотя бы часть из них, создавая фантастические по тем временам устройства и сами их испытывая, уже вырвались за пределы атмосферы. Конечно, такие мысли могли бы появиться в первую очередь в большом воображении. Думаю, что газеты того времени тогда бы писали об этом довольно много. Вспомните пример Годдарда. Но, странно, нет таких публикаций!

Может быть, человечество еще не было готово вырваться в космос? А может быть, психическое состояние человечества было более «стойким» к подобного рода вещам, чем впоследствии? Но, вероятнее всего, чтобы «скатиться» в мистику и мифологию, «оторваться» от реальности, человечеству необходим был стресс, коим оказалась Вторая мировая война. А новый виток научно-технического прогресса заставил говорить о космосе не только в будущем времени, но и в настоящем. Тут-то и пришло время «фантомных космонавтов». Впрочем, как и много другого, мифического и материального. И не всегда можно четко провести между ними границу.

ГЛАВА II

Космонавты Третьего рейха

О «phantomных космонавтах», как о персонажах фольклора (или устного народного творчества, если хотите), можно говорить начиная с середины 1940-х годов. Именно тогда человечество впервые в своей истории «приоткрыло дверь во Вселенную». Чуть-чуть, слегка. Речь идет, конечно, о первых пусках «Фау-2» в нацистской Германии, когда ракетам иногда удавалось достигать высоты 90 и более километров, что можно считать, если не «окном в космос», то хотя бы «подоконником».

Впервые о полетах на ракетах, якобы осуществленных немецкими летчиками в 1943–1945 годах, заговорили вскоре после окончания 2-й мировой войны. Первыми эту тему подняли европейские газеты, которые «порадовали» своих читателей сенсационными подробностями существования в Германии отряда смертников, которые должны были пилотировать (и якобы пилотировали!) ракеты «Фау-2» и «Фау-3». При этом фамилии пилотов не назывались. В лучшем случае упоминались их воинские звания, например майор люфтваффе.

Публикации на данную тему прекратили достаточно быстро и довольно бесцеремонно. Державы-победители не были заинтересованы в обсуждении этого пикантного вопроса, так как еще сами не разобрались в том «наследстве», которое им досталось. Поэтому редакторы газет получили соответствующее указание и на страницах их изданий больше о пилотах-смертниках из нацистской Германии не писали. Позднее об этой теме забыли, так же как и о немецких ракетах. Лишь изредка ее касались писатели.

Вновь к теме немецких полетов обратились в начале 1960-х годов, когда в СССР и в США состоялись первые пилотируемые космические полеты. Тут-то и вспомнили, что ракетными разработками занимались еще немцы. Была предпринята попытка реанимировать тему пилотируемых полетов на «Фау-2». Правда, сделать это толком не удалось, так как ни одна из сверхдержав, уже вступивших в космическую эру, не была намерена делиться славой со страной, которая проиграла в мировой войне.

Однако в период второй волны слухов о немецких суборбитальных полетах успел появиться некий житель ГДР, утверждавший, что он был свидетелем и участником этих экспериментов и «готов» разделить славу с Юрием Гагариным. Его быстренько упрятали в психушку, назвав его слова плодом воображения больного человека.

В третий раз на тему немецкого проникновения в космос стали говорить в 1990-х годах, когда времена военного лихолетья стали забываться, происходили бурные перемены на мировой арене, а в нашей жизни появился Интернет, предоставивший возможность любому высказывать свою точку зрения. Технические возможности компьютерной техники стали таковы, что даже откровенный бред и откровенную чушь можно было распространить по миру, доведя ее практически до каждого дома. И отшлифовать до такого уровня, когда в нее верят как в нечто материальное.

Но, рассуждая о возможности пилотируемых полетов в 1940-х годах, надо настроить себя определенным образом, чтобы не воспринимать все с иронией и недоверием. Иначе вновь сложится ситуация, когда мы все, сделанное в те годы, будем рассматривать как мелкий, не заслуживающий внимания эпизод ракетной истории. Своего рода прелюдию космической эры, наступившую в конце следующего десятилетия. Попытаюсь не впадать в крайности, так как вижу своей целью поиск взаимосвязей между циркулировавшими в различные годы слухами и имевшими место в действительности событиями.

Поэтому давайте перенесемся в нацистскую Германию и посмотрим, какие работы по ракетной тематике велись в Третьем рейхе. Это поможет оценить потенциал, который имелся,

и понять, сколь обоснованы все эти предположения о возможности полетов в космос в тот период.

Годы Второй мировой войны до сих пор полны загадок. И не только в вопросе ракетостроения, но и в других сферах. И это несмотря на то что многие документы о событиях тех лет рассекречены и исследованы историками. Но я не буду замахиваться на глобальное исследование тайн и загадок тех лет, а коснусь только тех вопросов, которые связаны с выбранной мной темой.

Вероятно, полнее всего о работах нацистов, да и вообще о немецких ракетных разработках, рассказал в книге «Астронавты Гитлера» Антон Первушин. С ней можно ознакомиться, поэтому я не буду повторяться и пересказывать написанное до меня. Однако краткую ретроспективу работ, которые немецкие ракетчики вели в годы войны, позволю себе здесь привести. Это необходимо для понимания того, что было сделано в Германии и насколько нацисты были близки к проникновению в космос, как об этом иногда говорят. Естественно, подробно освещу вопросы, связанные с темой «phantomных космонавтов». Тем более что в упоминаемой книге «Астронавты Гитлера» о них сказано довольно скромно.

Итак, что же представляла собой ракетная Германия 1940-х годов? Даже краткий перечень ракет, над которыми работали гитлеровские ученые, впечатляет.

Первой в этом ряду надо поставить ракету «Фау-2» – предтечу всех современных боевых и космических ракет.

Мысли о ее создании появились у немцев в середине 1930-х годов. С самого начала она проектировалась с расчетом о боевом ее применении, поэтому все разговоры о космических устремлениях нацистов не более чем попытка завуалировать свои истинные цели. Все тактико-технические требования, которые были предъявлены к ракете, однозначно говорят о том, что ни о каком космосе Вернер фон Браун и его соратники и не думали. По крайней мере, в тот момент. Все было нацелено на то, чтобы создать эффективное оружие.

Работы велись достаточно активно, но начавшаяся Вторая мировая война и резкое уменьшение средств, выделяемых для создания нового оружия, не позволяла специалистам-ракетчикам реализовать свои задумки в короткие сроки. Первые опытные образцы «Фау-2» были изготовлены лишь в 1942 году. Тогда же был завершен этап наземных испытаний двигателей и систем управления ракеты. Летом того же года начались летные испытания «Фау-2».

Первые два пуска были аварийными. И лишь третий испытательный запуск был полностью успешным. Это случилось 3 октября 1942 года. Со страшным грохотом ракета поднялась в воздух. На 21-й секунде полета была превышена скорость звука, а еще через 19 секунд в небе появился белый инверсионный след. Через некоторое время он стал зигзагообразным и как будто застыл в голубом небе. Кто-то из зрителей даже придумал для него название – «замороженная молния».

Через 58 секунд после старта по команде с земли произошло отключение двигателей, но ракета по инерции продолжала набирать высоту. Она поднялась на 48 километра – рекордную по тем временам высоту. Падение ракеты произошло через 296 секунд после старта на удалении 190 километров.

Существует легенда, что на месте старта был установлен памятный камень с бронзовой табличкой, на которой было написано: «Здесь 3 октября 1942 года человечество впервые прикоснулось к космосу». Правда, этого знака никто не видел, ни тогда, ни после. Да и высоту в 48 километров еще нельзя считать даже преддверием космоса. Хотя в ходе летных испытаний и удавалось подниматься выше границы, разделяющей атмосферу и космическое пространство. Например, 17 февраля 1943 года была достигнута высота 192 километра (по другим данным – 196,5 километров). Но это был лишь попутный результат. А так «Фау-2» делали как оружие.

Боевое применение «Фау-2» началось 6 сентября 1944 года. Две ракеты, правда, неудачно, были запущены по Парижу. А спустя два дня начались регулярные обстрелы Лон-

дона. До 27 марта 1945 года по позициям союзных войск и мирным городам Великобритании было выпущено более 3200 ракет.

Существовали планы модификации «Фау-2» и с целью улучшения ее летных и боевых характеристик, и с целью ее специфического использования. Так, предполагалось на некоторые экземпляры ракет установить вместо боевой части кабину, в которой могли бы размещаться пилоты. Но целью этих нововведений были не суборбитальные полеты в космос, а доставка на вражескую территорию диверсантов. Об этом я еще расскажу в этой главе. Возможно, что были у немцев и иные задачи, но информация на этот счет отсутствует.

Второй боевой системой, которую нацисты довели до массового применения в ходе боевых действий, я назову самолет-снаряд (по современному – крылатую ракету) «Фау-1». Ее создавали для массированных обстрелов Великобритании, чтобы не допустить вторжения союзников на континент.

В техническом отношении самолет-снаряд был почти копией морской торпеды. Его сконструировал инженер Фриц Глоссау. После пуска снаряд летел с помощью автопилота по заданному курсу и на определенной высоте. Ракета «Фау-1» имела фюзеляж длиной 7,8 метра. В носовой части размещалась боевая часть с 700–1000 килограммами аматала. Доставку ее к цели обеспечивал пульсирующий воздушно-реактивный двигатель конструкции Пауля Шмидта.

По большому счету, снаряд «Фау-1» имеет к ракетным системам лишь косвенное отношение, как прародитель будущих крылатых ракет. Тем не менее я его привожу в списке ракетных разработок Третьего рейха, так как на определенном этапе его создания перед командованием немецкой армии встал вопрос о выборе «оружия возмездия». Между собой конкурировали «Фау-1» и «Фау-2». В конце концов решили, что для обстрела территории Великобритании необходимы обе системы вооружения.

Боевое применение «Фау-1» было начато на несколько месяцев раньше, чем «Фау-2». Немаловажную роль при этом сыграла относительная дешевизна самолетов-снарядов по сравнению с баллистическими ракетами. Разница составляла 10 раз. Всего по английской территории немцы выпустили несколько тысяч «Фау-1». Их эффективность оказалась невысокой – медленно летящие на небольшой высоте аппараты легко обнаруживались средствами наблюдения и уничтожались истребителями и зенитными орудиями.

В планах значилась доработка «Фау-1». По заданию «главного диверсанта Третьего рейха» Отто Скорцени конструкторы рассматривали возможность размещения на самолете-снаряде кабины пилота. При этом планировалось, что аппарат будет управляемым и маневрирующим, что повышало шансы благополучного исхода дела. Реализовать эти планы не удалось. Времени на это уже не хватило. К тому же немцы поняли, что это не самый лучший вариант переброски диверсантов.

Остальные ракетные системы довести до массового применения нацистам не удалось. Но они занимались ими очень и очень активно.

Большое внимание в Германии было уделено зенитным управляемым ракетам, которые могли бы помочь в борьбе с авиацией союзников. Известно о четырех типах таких ракет: большом управляемом снаряде «Вассерваль» («Водопад»), небольшой зенитной ракете «Тайфун», зенитных снарядах «Шметтерлинг» («Бабочка») и «Энциан» («Горечавка»).

«Вассерваль» представлял собой уменьшенный в два раза вариант «Фау-2». Отличием от прообраза было наличие на зенитной ракете четырех небольших крыльев, которые позволяли ей маневрировать при заходе на цель. Кроме того, пришлось отказаться от применения в качестве окислителя в двигательной установке жидкого кислорода. Этот летучий компонент не позволял длительное время хранить ракету перед ее боевым применением и, следовательно, снижал ее эффективность. Поэтому конструкторы применили в «Вассервале» двигатель на

топливной смеси: в качестве горючего служил винилизобутиловый спирт, а в качестве окислителя – 98-процентная азотная кислота.

К весне 1945 года испытания «Бассервале» были завершены, и система была готова к использованию. Но развернуть ее не успели – Третий рейх прекратил свое существование. Вполне возможно, что применение этих ракет могло бы существенно осложнить действия советских и англо-американских войск на европейском театре войны, но изменить ход истории они уже не могли.

Не менее интересна и другая зенитная ракета – «Тайфун». Завершить ее разработку немцы не успели, но собирались сделать ее первой небольшой жидкостной ракетой, выпускаемой серийно. Причем планировалось, что она будет столь же проста в изготовлении и применении, как и ракеты на твердом топливе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.